

Международный Фонд социально-экономических и политологических исследований («Горбачев-Фонд»)

**Пандемия как вызов и новое мышление
в XXI веке**

Доклад написан в рамках постоянно действующего проекта Горбачев-Фонда «Экспертиза». Руководитель авторского коллектива М.С. Горбачев. Авторы доклада: П.Р. Палажченко, В.П. Жарков, О.М. Здравомыслова, К.К. Каразезьян, В.А. Поляков, А.В. Рябов.

Содержание

	Стр.
Введение. Цивилизация перед выбором	3
I. Пандемия как вызов	7
Последствия пандемии и связанные с ними проблемы:	8
• Глобальное неравенство	8
• Падение доверия	11
• Геополитические сдвиги и опасность формирования биполярной конфронтации	13
• Меняющаяся роль США в мире	14
• Неотложность демилитаризации и роль ведущих держав	15
• Проблема биобезопасности	17
II. Новое политическое мышление в XXI веке	20
• Вклад нового мышления в философию международных отношений	20
• Новое политическое мышление перед вызовами XXI века	21
• Актуальность нового мышления в свете текущего кризиса	24
Заключение. Задачи нового мышления в XXI веке	26
Примечания	29

На пороге 20-х годов XXI века стало очевидно, что мир может существенно измениться. Новый вызов вселенского масштаба – пандемия коронавируса – оказался полностью неожиданным для народов и правительств. Государства оказались равны в их ограниченной способности противостоять новой глобальной угрозе.

Введение. Цивилизация перед выбором

Массовое заражение и гибель сотен тысяч людей от пандемии – новый вызов, угрожающий современной цивилизации. Он обостряет прежние нерешенные проблемы, одновременно являясь их порождением. Ответ должен быть комплексным и всеобъемлющим. Человечеству необходимо выработать его сообща, чтобы выйти на новый уровень международной кооперации и способствовать созданию более надежной системы международной безопасности.

Особенность нынешнего кризиса состоит в том, что он вызвал бедствие, которое происходит «здесь и сейчас», затрагивает все слои общества. Принимаемые решения не могут быть частичными или техническими – в свете новой угрозы требуется переосмысление всей международной политики.

После Второй мировой войны государства, приняв Устав ООН и Всеобщую декларацию прав человека, уже сделали важный шаг в направлении иной, основанной на солидарности и сотрудничестве, модели поведения. Они взяли на себя ответственность по выполнению международных обязательств, связанных с необходимостью соблюдать права человека, следовать принципам добрососедства и сотрудничества.

Однако любой призыв к соблюдению международных обязательств каждое государство может признать вмешательством в свои внутренние дела, фактически заблокировав действие международного права там, где это противоре-

чит его представлениям о своих правах и интересах. В этом заключается парадокс современной системы международных отношений.

Настоятельность переосмысления основ международной политики были осознаны во второй половине 1980-х. *Концепция нового политического мышления, созданная в годы Перестройки, предполагает, что при уважении самостоятельности и при соблюдении принципа невмешательства в дела друг друга государства и народы признают общую ответственность за выживание человечества. Новое мышление предложило проект переустройства мира в соответствии с общечеловеческими ценностями. Главными из них являются человеческая жизнь, свобода и безопасность для всех и для каждого.*

Новое мышление наследовало традиции движения за ядерное разоружение, сложившегося в мире после окончания Второй мировой войны. В 1955 году Манифест А. Эйнштейна, Б. Рассела и других выдающихся ученых положил начало Пагуошскому движению против использования атомной энергии в военных целях. В свою очередь доклады Римского клуба, регулярно публиковавшиеся с 1968 года, способствовали формированию концепции устойчивого развития. Благодаря этому к середине 1980-х годов борьба за мир и экологические движения приобрели сторонников по всему миру.

Основные положения политики нового мышления были изложены в книге М.С. Горбачева «Перестройка и новое политическое мышление для нашей страны и для всего мира». Это философско-политическое эссе - «рассуждение и размышление о перестройке, о масштабах перемен, о сложности, ответственности и неповторимости нашего времени» [Горбачев 1988: 5].

Летом 1988 года XIX партийная конференция дала старт политическим реформам в СССР, направленным на демократизацию и передачу власти от КПСС к Советам. На международной арене горбачевская команда активно вела

переговоры о разоружении с администрацией США, восстанавливала отношения сотрудничества со многими странами мира.

Новое мышление органически связано с видением задач политики Перестройки. Это – гласность, демократизация, реформа политической системы и децентрализация хозяйственного управления при соблюдении баланса между частной инициативой и принципами социальной справедливости - во внутренней политике. Это – демилитаризация, отказ от войн и диалог в решении глобальных проблем - во внешней политике.

Выступая в 1988 году в ООН, М.С. Горбачев говорил о необходимости перехода от соперничества к более тесному сотрудничеству для решения общих проблем: «Неупорядоченная стихийность заводит в тупик. И мировому сообществу предстоит научиться формировать и направлять процессы таким образом, чтобы сохранить цивилизацию, сделать ее безопасной для всех и более благоприятной для нормальной жизни» [Горбачев 1988].

Важнейшие шаги в этом направлении были сделаны, прежде всего, в советско-американских отношениях в 1986-1991 годах. Однако распад Советского Союза в 1991-м прервал этот процесс. Западные страны, прежде всего США, поспешили провозгласить себя «победителями» в холодной войне, уверовали в то, что отныне только они вправе вершить судьбы мира. Это не могло не вызвать неприятия со стороны стран и народов с иными представлениями о миропорядке. При этом политики не спешили с решением общемировых проблем, продолжавших нарастать.

Пандемия-2020 вновь ставит вопрос о необходимости скорейшего перехода от противоборства к партнерству. Очевидно, что борьба с пандемией и последствиями вызванного ею кризиса требует неотложных коллективных действий по спасению людей и предотвращению еще большей катастрофы.

Идеи нового мышления должны возвратиться в повестку мировой политики в силу того, что мир опять оказался перед выбором: либо и дальше следовать, прежде всего, инстинктам, порождаемым национальным эгоизмом, – либо осознать, что цивилизация достигла рубежа, когда взаимосвязь и взаимозависимость государств требуют новой мировой политики. Будущее человечества зависит от этого выбора.

I. Пандемия как вызов

Существовавшие прежде глобальные вызовы в глазах многих имели относительный и отчасти гипотетический характер.

Хотя угроза гибели человечества в термоядерной катастрофе была очевидна, кто-то продолжает считать ее сугубо теоретической возможностью, а кто-то расценивает ядерное противостояние как механизм сдерживания и страховку от большой войны.

Изменение климата и угрозу глобального потепления зачастую либо отрицают, либо недооценивают. Риски последствий глобального неравенства благополучные страны стремятся минимизировать с помощью своего экономического и военного потенциала.

Однако *вирус – это абсолютное зло, собирающее свою смертельную жатву уже сегодня, и противодействовать ему надо безотлагательно.* Ход событий, которые разворачиваются в мире с начала 2020 года, показывает, что пандемия представляет собой:

- глобальное бедствие с долговременными и, в значительной мере, непредсказуемыми последствиями;
- угрозу, против которой привычный арсенал мер имеет ограниченное действие;
- вызов здоровью и жизни людей, независимо от их социального статуса и национальной принадлежности;
- угрозу современной экономике и образу жизни большей части человечества.

Богатые государства Запада не смогли отгородиться от угрозы, изначально возникшей в самой крупной из стран с развивающейся экономикой. Они несут

огромные потери, зачастую более значительные, чем в менее развитых странах. В то же время нет и не может быть выигравших от пандемии. Если каждая страна будет искать решение только в пределах собственных национальных границ, это приведет к критическому обострению других глобальных проблем и, как следствие, осложнит решение проблем в каждой отдельной стране.

Вызов человечеству бросил примитивный организм, против которого не действуют слова и сила оружия, его невозможно остановить на границе или победить в бою, но он продолжает ежедневно уносить жизни людей. Пожалуй, впервые за многие годы человечество приходит к осознанию того, что существует общее благо. Оно может быть сформулировано на наднациональном уровне: выживание всех и каждого перед лицом угрозы продолжения или повторения пандемии. Именно это фундаментальное обстоятельство должно заставить национальные правительства искать и добиваться нового уровня кооперации на международной арене.

I.2. Последствия пандемии и связанные с ними проблемы

Далеко не все последствия пандемии можно в полной мере представить сейчас. Тем не менее очевидны проблемы, которые обострились на фоне пандемии и требуют безотлагательных действий.

I.2.1. Глобальное неравенство

Механизмы, заложенные созданием Бреттон-Вудской системы (1944) и реализуемые в наши дни в рамках политики Всемирного банка, были призваны обеспечить более сбалансированное экономическое развитие стран мира. Однако на деле все оказалось значительно сложнее: свобода движения капиталов привела к тому, что правящие режимы во многих развивающихся странах использовали финансовую помощь в интересах личного обогащения. В результате

значительная ее часть оседала на счетах западных банков, вкладывалась в недвижимость Нью-Йорка, Лондона и других финансовых центров, утекала в офшоры, в то время как долговое бремя развивающихся стран росло, а население в массе своей продолжало нищать. Существующие механизмы, таким образом, не сократили, а, наоборот, усилили разрыв между богатейшими и беднейшими государствами мира. Это стало одной из фундаментальных проблем современного капитализма.

Другая проблема касается тех развивающихся экономик, которые в последние десятилетия выглядят успешными, но в действительности имеют существенные диспропорции в развитии и представляют вызов не только для самих себя. Это касается, в частности, Китая и некоторых стран Юго-Восточной Азии (ЮВА). Во многих из них сохраняются традиционные авторитарные политические структуры. Мировой финансовый капитал нашел этим странам место в глобальной экономике, вынеся массовые производства товаров широкого потребления во многие государства Тихоокеанской Азии. Однако за витриной экономического чуда, рожденного современной моделью глобализации, скрывались острые противоречия, существующие внутри успешно развивающихся стран, а также противоречия между ними и ведущими странами Запада. Сейчас, в ситуации пандемии, эти противоречия вырвались наружу в форме взаимных претензий и обвинений.

Усиливающееся экономическое неравенство порождает целый комплекс проблем, которые не в силах решить ни одно национальное правительство. С одной стороны, продолжающийся демографический бум в «третьем мире» в сочетании с экономическими и социальными бедствиями приводит к увеличению потока иммигрантов и беженцев в страны Европы и Северной Америки. С другой стороны, плохо контролируемые миграционные потоки в сочетании с упадком традиционных промышленных центров в старых богатых странах приводят

к росту влияния в них популистских сил, угрожающих как западной либеральной демократии, так и тому уровню международной кооперации, которого удалось достичь за послевоенные десятилетия.

Победа Д. Трампа на выборах США развернула политику США в направлении экономического изоляционизма. Приход популистских сил к власти в Венгрии, Польше, электоральные успехи ультраправых в некоторых других европейских странах и голосование за «брэксит» в Великобритании продолжают наносить существенный урон Евросоюзу – наиболее успешному проекту наднациональной интеграции в современном мире. Трудные времена переживают Всемирная торговая организация, а также международные режимы регулирования потоков беженцев и иммигрантов. При сохранении практически ничем не ограниченной свободы передвижения капиталов свобода торговли, а также перемещение людских ресурсов находятся под большим вопросом. Все это снижает устойчивость как отдельных политических режимов, так и миропорядка в целом.

Нынешний случай массового заражения вирусной инфекцией далеко не первый. В последние годы видные общественные деятели не раз предупреждали об опасности возникновения пандемии. Если прежде этого удавалось избежать благодаря самоотверженности врачей и особенностям распространения конкретного вируса, то в конце 2019 года ситуация вышла из-под контроля, захватив в считанные месяцы весь мир.

Хотя в настоящее время в наибольшей мере пострадали США и страны Западной Европы, ученые предупреждают, что большими жертвами может обернуться распространение болезни в странах Латинской Америки и Африки. Развитые государства обладают гораздо более значительными возможностями для защиты населения от болезни и преодоления последствий экономического кризиса, вызванного пандемией. В то же время во многих странах «третьего ми-

ра» пандемия может вызвать социально-экономическую и гуманитарную катастрофу. И это – прямое следствие проблемы глобального неравенства.

Ошибочно винить в распространении вируса исключительно Китайскую сторону. Разобраться во всей цепочке событий, приведших к пандемии, безусловно, необходимо, но за политизацией этой проблемы стоит нежелание признать несправедливость нынешней мировой экономической системы и стремление извлечь односторонние выгоды.

1.2.2. Падение доверия

Одно из очевидных последствий пандемии – падение доверия к государственным институтам внутри стран и обострение недоверия в отношениях между государствами. Это усугубляет ситуацию, которую Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш еще в 2018 году назвал «острой формой синдрома дефицита доверия». Он заявил, что эта тенденция наблюдается и в Совете Безопасности, когда государства «с трудом находят или вообще не находят точки соприкосновения» [Secretary-General's Address 2020].

В то время как правительства не доверяют друг другу, граждане теряют доверие к правительствам. В условиях кризиса, вызванного пандемией коронавируса, эта тенденция становится массовой. Так, опрос более 60 000 граждан во всех государствах - членах Европейского Союза, проведенный в мае, показал, что европейцы теряют доверие к способности своих лидеров справиться с ним. Это особенно заметно в таких крупных странах ЕС, как Франция, Италия и Испания [Eurofound 2020]. Российские опросы общественного мнения также свидетельствуют, что в период с января по апрель 2020 снижалось доверие к президенту и ведущим политикам. Одновременно росло ощущение неопределенности: в апреле 2020 уже половина опрошенных (49,7%) затруднились дать ответ на вопрос о доверии властям [ВЦИОМ 2020].

Решение проблемы доверия внутри стран возможно лишь на путях демократии (или демократизации), а в международных отношениях – через выстраивание диалога.

Опыт советско-американских отношений во второй половине 1980-х годов, стартовавших с уровня тотального недоверия, убедительно свидетельствует, что *взаимное доверие возникает в процессе упорной совместной работы по решению конкретных проблем.*

В связи с этим особую важность приобретает обеспечение доверия к международному сотрудничеству и международным организациям. Принципиально важно не допустить разрушения Всемирной организации здравоохранения – незаменимого инструмента интернационального партнерства в сфере безопасности человека.

Закрепление особых полномочий этой организации в борьбе с коронавирусом предлагалось в российском проекте резолюции Совета Безопасности ООН. И хотя он был заблокирован представителем США, следует ожидать дальнейших инициатив подобного рода, а также предложений, направленных на внедрение единых общемировых стандартов в здравоохранении, и ограничения санкций, особенно в медицинской сфере. 16 апреля 2020 года М.С. Горбачев призвал все страны сократить военные бюджеты на 10-15% [Горбачев 2020]. Учитывая сложные финансовые обстоятельства, в которых оказались все государства, шаги в этом направлении имеют шансы на успех. *Генеральный секретарь ООН выступил с призывом прекратить все текущие вооруженные конфликты.*

В сложившихся условиях специфического дефицита власти и ее перераспределения государства вполне могут прислушаться к таким инициативам.

1.2.3. Геополитические сдвиги и опасность формирования биполярной конфронтации

Нынешний кризис обостряет и усугубляет противоречия, возникшие до него. Именно это произошло в отношениях между США и Китаем. Противоречия между ними вышли за пределы торгово-экономической сферы, обнажили трения, нараставшие годами и даже десятилетиями.

Происходят сдвиги в психологии политических и экономических элит обеих стран. То, что раньше пытались сглаживать, сейчас намеренно и нарочито подчеркивают. Глубокие различия американской и китайской политических систем все больше предстают как их несовместимость, ведущая к конфликтам.

В быстро изменяющихся условиях Китай и США ведут себя по-разному. КНР, демонстрируя намерение жестко отстаивать свои интересы, в частности в Гонконге, тем не менее явно не хочет перерастания противоречий в новую холодную войну. В то же время в США интересы предвыборной борьбы подталкивают Д. Трампа и республиканцев к подчеркнуто антикитайской линии. Пока не ясно, как далеко готовы зайти США и Китай в обостряющейся ситуации.

Вместе с тем очевидно, что в последние месяцы *как США, так и Китай не смогли ни вместе, ни порознь взять на себя лидирующую роль в управлении кризисной ситуацией, мобилизовать усилия государств, будь то в рамках официальных международных организаций или неформальных объединений, например «Большой двадцатки» ведущих экономических держав мира.*

Одновременно в разных странах возникает раздражение и реакция отторжения, вызванные ситуацией соперничества между двумя наиболее крупными экономическими державами. Что касается США, то за три года президентства Д. Трампа у большинства стран, в том числе союзников США, *накопилось много претензий к импульсивной, эгоистичной и непредсказуемой политике нынешней американской администрации.*

Представляется, что ни один из сценариев «новой биполярности» не будет благоприятным для перспектив мировой политики. Любой вариант влечет за собой слишком много рисков не только для непосредственно противостоящих друг другу сторон, но и для всего международного сообщества.

Это, безусловно, верно и в отношении *России*, которой было бы целесообразно считать одной из целей своей внешней политики предотвращение формирования конфронтационной биполярной мировой системы. Эта линия может найти понимание и поддержку в Европе и в ряде других стран, в частности в Японии и Южной Корее. Руководитель внешнеполитического ведомства ЕС Ж. Боррель, отметив, что «нарастающая конфронтация между Китаем и США будет определять конфигурацию мировой политики», в то же время подчеркнул, что «ЕС не следует выбирать между США и Китаем, нам нужна стратегическая автономия» [EUobserver 2nd June 2020].

Сейчас, когда на мировой арене действительно формируется новая конфигурация, нужна неконъюнктурная, содержательная, подкрепленная видением глобальной перспективы политика. Ее философской основой может стать новое политическое мышление, актуализированное в условиях быстро меняющегося мира.

1.2.4. Меняющаяся роль США в мире

Развитие кризиса свидетельствует о том, что США при администрации Д. Трампа все более отказываются от конструктивной роли в международных делах. Парадоксальным образом это подается американским президентом как восстановление мощи, статуса и влияния США под лозунгом «Америка прежде всего». Однако в действительности очевидно иное: США не только отказываются от участия в международных механизмах (Парижское соглашение по климату, план действий по иранской ядерной программе, соглашения с Россией по

ядерному разоружению), но и берут курс на разрушение международных организаций. Последний пример – приостановка финансирования ВОЗ, за которым последовало решение о выходе из этой международной организации. Воспользовавшись этим решением Д. Трампа, Китай объявил о добровольном взносе в программу борьбы с коронавирусом, вдвое превышающем ежегодный взнос США в бюджет ВОЗ.

Наиболее ярким последним примером ухода США из сферы международного сотрудничества является отказ от участия в созванной по инициативе ЕС конференции по объявлению взносов в программу создания вакцины от коронавируса.

В этих условиях для стран, приверженных международному взаимодействию, возникает вопрос о том, можно ли повлиять на позицию США, чьи возможности, как позитивные, так и разрушительные, по-прежнему велики. Возможно, что в случае поражения Д. Трампа на предстоящих в ноябре выборах нынешнюю тенденцию удастся обратить вспять. Однако нельзя исключать, что она имеет долгосрочный характер, и в перспективе ни ЕС, ни какой-либо иной силе не удастся взять на себя роль лидера. В этой связи возникает необходимость «коллективного лидерства». Проблема состоит в том, что не ясно, что означает такое лидерство, и какие формы оно может принять. Этот вопрос требует серьезного внимания дипломатического и экспертного сообщества.

1.2.5. Неотложность демилитаризации и роль ведущих держав

Призыв к прекращению вооруженных конфликтов и сокращению военных бюджетов может получить реальный импульс в результате того, что государства с ослабленными из-за пандемии экономикой и финансами будут не в состоянии обеспечить продолжение гонки вооружений. Существует, однако, и иная точка зрения: военные расходы и военные заказы могут оказаться механизмом «пере-

запуска» мировой экономики, а сокращение военных расходов ухудшит благосостояние десятков миллионов людей, занятых в этой сфере.

Одним из аргументов против этой позиции является исторический прецедент: *реализация соглашений по разоружению, заключенных в 1980-е – 1990-е годы, не только привела к прекращению гонки вооружений, но и не имела негативных последствий для экономики. Поэтому возрождение процесса ограничения и сокращения вооружений представляется не только актуальной, но и вполне реалистической задачей.*

Сегодня решение этой задачи серьезно затрудняется линией администрации Д. Трампа на демонтаж всей системы ограничения ядерных вооружений. *Президент США утверждает, что не хочет новой гонки вооружений, но США победят в ней, если она начнется.* Понимание этого соперниками США якобы является достаточной гарантией стабильности без соглашений об ограничении вооружений, время которых прошло. Подобная точка зрения получает распространение и среди некоторых российских экспертов.

Однако в действительности *линия на демонтаж договорной системы ограничений ведет к «стратегическому хаосу» и непредсказуемости, все более опасной в условиях появления новых военных технологий и видов оружия.* Эволюция в военно-технической сфере не уменьшает, а увеличивает необходимость усилий по закреплению проблематики ядерного разоружения в международной повестке дня.

Это особенно актуально для России, причем не только в силу ее особой ответственности как государства, обладающего одним из двух самых крупных ядерных арсеналов, но и потому, что активная разоруженческая линия, в том числе на многосторонних форумах, способствовала бы укреплению международных позиций России, формированию позитивного облика ее внешней поли-

тики. Как показывает опыт второй половины 1980-х годов, это может оказывать влияние на политику других стран и прежде всего США.

Администрация США декларирует, что эффективные соглашения в этой сфере возможны лишь при условии вовлечения в них КНР. Несмотря на демагогический характер этого требования (ядерный арсенал Китая по-прежнему в несколько раз уступает арсеналам США и России), международное сообщество вправе ставить перед Китаем вопрос о большей транспарентности в сфере ядерных вооружений.

В качестве первого шага ведущие военные державы могли бы выступить с заявлением, что они будут стремиться вести свое военное строительство на основе принципов разумной оборонной достаточности и транспарентности. Не исключено, что к такой формулировке может присоединиться и Китай.

Хотя такое заявление может показаться просто декларацией, опыт показывает, что декларации (как, например, в 1985 году совместное заявление М.С. Горбачева и Р. Рейгана о недопустимости ядерной войны и невозможности победы в ней) могут сыграть позитивную роль катализатора переговоров.

1.2.6. Проблема биобезопасности

Кризис высветил нерешенность в глобальном масштабе проблемы биобезопасности – как в медико-санитарном аспекте, так и в предотвращении военного использования достижений современной биологии.

Обеспечению биобезопасности призваны служить Международные медико-санитарные правила, принятые ВОЗ в 2005 году. Их цель состоит «в предотвращении международного распространения болезней, предохранении от них, борьбе с ними и принятии совместных мер на уровне общественного здравоохранения» [WHO 2005].

Очевидно, что история возникновения нынешней пандемии свидетельствует о серьезном сбое в механизмах, предусмотренных Международными правилами. В связи с этим необходимо обсуждение на политическом и экспертном уровне путей повышения эффективности этих механизмов, ужесточения мер по их соблюдению и расследованию причин возникновения пандемий и чрезвычайных ситуаций, имеющих международное значение.

Учитывая возникшие в связи с пандемией осложнения в политических отношениях между рядом стран Запада и Китаем, важной и трудной задачей будет налаживание работы в духе сотрудничества, без политизации этой сложнейшей проблематики.

Кризис напомнил также о том, что эффективность Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, вступившей в силу в 1975 году, ослабляется отсутствием в ней механизма контроля.

Кроме того, некоторые подписавшие конвенцию страны сделали оговорки в связи положением, допускающим накопление биологических агентов и токсинов для профилактических и других мирных целей. Критики конвенции отмечают, что грань между разрешенными исследованиями, проводимыми в профилактических и защитных целях, и исследованиями, которые могут привести к созданию биооружия, представляется чрезвычайно зыбкой.

До сих пор усилия по разработке дополнительного протокола к конвенции, предусматривающего обязательные меры контроля, не дали результата. Как отмечает МИД России, «когда такой протокол был готов больше, чем на 90%, США в одностороннем порядке вышли из переговоров» [МИД России 17 апреля 2020 года]. США объясняют свою позицию тем, что такой протокол «не решит проблемы укрепления, соблюдения конвенции и нанесет ущерб интере-

сам безопасности и коммерческим интересам США» [Arms Control Association March 2020].

Эксперты отмечают, что на международном уровне до сих пор не были подвергнуты серьезному обсуждению угрозы, связанные с биотерроризмом. Его опасность возрастает вместе с распространением во всем мире различных направлений биотехнологий, в том числе синтетической биологии (проектирование и создание биологических систем с заданными свойствами и функциями, которые могут не иметь аналогов в природе). Есть опасения, что некоторые виды биологических препаратов могут использоваться для создания атмосферы страха, хаоса и социальной напряженности. Вызывает тревогу относительная доступность информации о ведущихся разработках и отсутствие международных инициатив, направленных на парирование биоугроз.

Очевидно, что эти две сферы биобезопасности связаны между собой. В конечном счете проблема не в неповоротливости ВОЗ и межгосударственных переговорных механизмов, а в отсутствии доверия, прежде всего между ведущими мировыми державами. Это ярко проявилось во время нынешнего кризиса. Уже предъявляются и, вероятно, будут предъявляться претензии по многим адресам. Но это бесперспективный путь. Единственный разумный путь – наладить реальное международное взаимодействие и сотрудничество, сфокусировать его на направлениях, которым до сих пор не уделялось достаточного внимания.

II. Новое политическое мышление в XXI веке

Новое мышление с самого начала мыслилось не как теория, предназначенная для обсуждения в кругу политиков и экспертов. Оно было обращено «к народам напрямую», «без посредников» – обращено к «гражданам всего мира по вопросам, касающимся всех без исключения» [Горбачев 1988: 2].

II.1. Вклад нового мышления в философию международных отношений

В новом мышлении прослеживается преемственность с российской интеллектуальной традицией, выдающимися представителями которой были В.Ф. Малиновский, А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, В.С. Соловьев, а в XX веке – А.Д. Сахаров.

Л.Н. Толстой был убежден, что народы хотят мира, и, чтобы не допустить новой войны, необходимо, прежде всего, обратиться к людям со словами правды, противопоставить их лжи и воинственной пропаганде.

В середине XX века стала окончательно очевидной бессмысленность и иррациональность войны как средства решения политических задач.

Новое мышление начинается с констатации факта, что мир живет в новой реальности: «вступив в ядерный век, человечество лишилось бессмертия» [Горбачев 1988: 58]. Поэтому основной принцип политики – «ядерная война не может быть средством достижения политических, экономических, идеологических, каких бы то ни было целей» [Горбачев 1988: 58]. Новое мышление основывалось на принципе сотрудничества и логически предполагало возможность конвергенции двух систем, сторонником которой выступил А.Д. Сахаров.

В 1980-е годы одновременно с новым мышлением в западной теории международных отношений возникло несколько влиятельных направлений поли-

тической мысли, близких по направленности¹. Ф. Фукуяма назвал новое мышление советской версией либерализма.

Новое мышление явилось продолжением и квинтэссенцией гуманистической традиции, как она развивалась в России и на Западе. Оно обращено к человечеству, вступившему в эпоху глобальных рисков.

В сегодняшней России новое мышление не входит в актуальную политическую повестку. Однако именно сейчас оно дает стране шанс вернуться к партнерству и диалогу в современном мире.

II.2. Новое политическое мышление перед вызовами XXI века.

Три десятилетия назад новое политическое мышление ознаменовало собой надежду на прогресс демократизацию и возможность более справедливого устройства международных отношений. Во второй половине 1980-х годов политика нового мышления позволила положить конец холодной войне.

Распад СССР и пересмотр итогов холодной войны привели к тому, что ситуация в мире постоянно обострялась, возникли новые вызовы: *необходимость смены модели глобализации, усиливающаяся конфликтность в мире, контрнаступление авторитаризма и угроза будущему демократии.*

Нынешняя модель глобализации продемонстрировала уязвимость перед лицом кризиса, вызванного пандемией. После ее окончания в мире какое-то время будут сохраняться ограничения на контакты между людьми и их перемещение через границы стран. Но современные экономики не смогут развиваться в национальных рамках. Это означает, что проблемы функционирования глобальной экономики и «мегаобщества» должны будут решаться одновременно с меж-

---

¹ В конце 1970-х – 1980-х годах К. Уолц создал концепцию «структурного реализма», описывавшую состояние «биполярного мира» и предсказывавшую переход к мультиполярности. Эссе М. Дойла положило начало доктрине «демократического мира», согласно которой демократические страны не воюют друг с другом. Понятие «международного общества» (international society), основанного на общих ценностях и нормах, доверии стран, стало ключевым в «либеральном реализме» М. Уайта, Х. Булла и Б. Бьюзена.

дународными усилиями по обеспечению биологической и медицинской безопасности.

Смертоносные вирусы возникают в бедных странах «третьего мира» (как Эбола в Западной Африке), либо в странах со значительными диспропорциями в развитии, как Китай. Поскольку вирус не знает границ, богатым, развитым странам придется пересматривать свою политику в отношении развивающихся стран, выстраивать новые формы кооперации. Вновь актуальной становится проблема эффективности помощи странам периферии. Новый, более справедливый, по сравнению с неолиберальным, проект глобализации можно будет разработать и «запустить», только если внутри стран «ядра» современной миротельемы возникнет новая политика, направленная на сокращение неравенства и ограничение коммерциализации всех сфер жизни.

Пандемия становится фактором, усиливающим конфликтность в мире. Обостряются американо-китайские противоречия. В ЕС усиливаются споры о путях его дальнейшего развития. Развитые страны стоят перед необходимостью ограничить миграцию, что, в свою очередь, усиливает конфликты по линии Север-Юг и внутри мировой периферии. Потребуется новые шаги по поддержанию международной безопасности, изменение политики прежде всего ведущих мировых держав.

Серьезным препятствием для реализации принципов нового мышления является тот факт, что *волна демократизации во многих странах сменилась контрнаступлением авторитаризма*. В условиях пандемии он собирает все больше сторонников. Согласно отчету исследовательской организации Freedom House, пандемия коронавируса привела к «ошеломляющему краху демократии» в 29 так называемых странах переходного периода. («Nations in Transit 2020»). [Freedom House 2020]. Пандемия способствовала еще большей уязвимости граждан перед нарушением их прав, в том числе в странах с устойчивыми демокра-

тическими традициями. Так, все более очевидной становится угроза установления электронной слежки за гражданами. В этом вопросе недостаточно рассчитывать только на законодательные ограничения. Нужен противовес - усиление общественного контроля над деятельностью властей всех уровней и повышение ответственности власти. В связи с этим большое значение имеет расширение сферы прямой демократии и более активное использование инструментов электронной демократии.

Мир, существующий только для меньшинства (la belle époque) рухнул еще в годы Первой мировой войны. С той поры вплоть до нашего времени никогда не было попыток возродить что-то подобное. Поэтому не могут не вызывать тревогу проекты будущего «цифрового мира», по сути, адаптированные к интересам «креативного меньшинства». Как противовес им будет востребована новая социальная и экологическая политика, ориентированная на интересы большинства, которая сумеет стать ориентиром для мира, а также новые формы и институты международной социальной солидарности.

Возникает потребность в новом социал-демократическом проекте, который нужен не только левым политическим движениям и не только слабым, социально незащищенным слоям. Он необходим для цивилизации в целом, как проект, способный сбалансировать интересы разных социальных и профессиональных групп, большинства и меньшинства.

Пришло время ставить вопрос о международных организациях не столько как органах глобального управления, сколько органах глобальной демократизации. Определяя «кредо нового мышления», М.С. Горбачев писал в 2019 году: «Демократизация общества и демократизация международных отношений – две грани общемировой тенденции. А это означает, что каждая страна должна сама найти свой путь в условиях свободы выбора. Навязывание своего понимания демократии, особенно силой оружия, недопустимо» [Горбачев 2019: 64].

II.3. Актуальность нового мышления в свете текущего кризиса

Кризис, вызванный распространением вируса, имеет интернациональный, трансграничный, общечеловеческий характер. *На первый план с новой силой поставлен вопрос о выживании человечества и выбор в пользу абсолютного приоритета ценности жизни каждого человека как неперемennого условия для выживания человеческой цивилизации в целом.*

Крупнейший современный философ Ю. Хабермас говорит, что «наши сложные общества постоянно сталкиваются с огромным дефицитом безопасности». Однако сейчас «экзистенциальная неопределенность распространяется по всему миру», поскольку все государства и общества столкнулись с опасностью самой пандемии и ее «совершенно непредсказуемыми экономическими и социальными последствиями» [Habermas 2020].

Сегодня особенно актуален принцип нового мышления, согласно которому в современном мире безопасность – неделима. *Безопасность становится либо равной для всех, либо её не может быть совсем.* Иными словами, необходимо, чтобы собственная безопасность каждого государства сочеталась с такой же безопасностью всех остальных членов мирового сообщества. *Достичь этого можно лишь в ситуации, когда противники на международной арене будут вынуждены стать партнерами и сообща искать путь к всеобщей безопасности. И, напротив, нельзя в существующих условиях стремиться к собственной безопасности и благополучию за счет других. Понимание этого уже происходит в мире.* Так, в мае на фоне экономического кризиса и расшатывания единства Евросоюза в условиях пандемии канцлер ФРГ А. Меркель и президент Франции Э. Макрон выступили с инициативой выпуска коллективных европейских облигаций для оказания помощи странам, сильнее всего пострадавшим от пандемии. Э. Макрон назвал франко-германское предложение «реальным изменением в

идеологии». М. Рахман, главный аналитик по Европе Группы «Евразия», отметил: «Это станет европейской революцией — если план будет реализован» [New York Times 18.05. 2020].

Неделимость безопасности стала еще более очевидна в связи с тем, что на переднем крае борьбы за безопасность находятся сегодня врачи и ученые, профессии которых не знают границ и национальных различий. *Как только будет получена вакцина против коронавируса, она должна стать достоянием каждой страны в равной степени именно потому, что обеспечение безопасности возможно лишь в том случае, если страны и народы будут действовать все вместе.*

Следование принципу неделимости безопасности создает предпосылки для реального равенства всех государств, участвующих в международном общении. Это в свою очередь требует большего доверия между странами.

До сих пор упорный отказ от базовых постулатов нового мышления приводил к тому, что угрозы миру только постоянно возрастали. Но сейчас ситуация изменилась. Угрозам, которые в конце прошлого столетия были отодвинуты в далекое будущее, приходится противостоять сегодня. В этом заключается суть новой исторической эпохи, которую мы переживаем.

Заключение. Задачи нового мышления в XXI веке

Справится ли человечество с задачей собственного выживания в XXI веке? В опубликованной в апреле 2020 года в американском еженедельнике Time статье о возможных уроках и последствиях начавшейся пандемии М.С. Горбачев сказал, что «речь должна идти о полном пересмотре мировой повестки дня» [Горбачев 2020].

Именно в этом состояла задача нового политического мышления 30 лет назад. Как и тогда, речь идет сейчас не о «новом мировом порядке», а о принципах, на которых должно строиться общение между государствами и обществами в современном мире.

Новое мышление в XXI веке опирается на несколько взаимосвязанных принципов:

- *Необходимость переосмысления понятия безопасности;*
- *Демилитаризация, сокращение вооружений и военных расходов, безъядерное будущее;*
- *Диалог, доверие и сотрудничество в политической, экономической и гуманитарной сферах.*

Переосмысление безопасности означает, что необходимо перестать рассматривать ее как исключительную сферу и задачу военных. В ходе нынешнего кризиса стала очевидной ограниченность этого подхода. Безопасность – широкое понятие, предполагающее поиск решений в области всех важнейших проблем, с которыми столкнулось человечество в последние десятилетия. Безопасность – это защита и поддержание здоровья людей, сохранение окружающей среды и природных ресурсов, воды, продовольствия, борьба с голодом и бедностью. Это обеспечение гармонии человечества с окружающим миром, когда ци-

виллизация и природа не противостоят друг другу, а представляют разумный баланс.

Принцип демилитаризации политики и мышления исходит из того, что наращивание вооружений, милитаризация политики и мышления на Западе и Востоке по-прежнему представляют самую серьезную угрозу для современного человека, ограничивают его свободу и постоянно угрожают его жизни. Средства, которые расходуются на разработку, испытание и производство новых видов оружия, должны быть перенаправлены на развитие отраслей, связанных, прежде всего с медициной, образованием и защитой окружающей среды.

Приоритетность доверия и сотрудничества – результат реализации предыдущих принципов. Политика соперничества и балансирования на грани военного конфликта должна уступить место сотрудничеству в экономической и гуманитарной сферах. Борьба с болезнями, бедностью, экологическими бедствиями должна объединить все государства, выведя их на новый уровень международной кооперации, усилив роль и значение международных организаций и наднациональных структур.

Альтернативный путь ведет к усилению международной анархии, возрастанию смертельных рисков для цивилизации и природы. Осознание остроты глобальных проблем в свете новой угрозы должно подтолкнуть лидеров и гражданское общество к переосмыслению международной политики в терминах открытости, доверия, равноправия и солидарности.

В конце 1980-х годов принципы нового мышления были применены на практике и доказали свою эффективность в отношениях лидеров СССР и США – в деле окончания холодной войны. Это был трудный, но, безусловно, выдающийся опыт сотрудничества. После достижения первых серьезных договоренностей СССР и США по ядерному разоружению человечество вздохнуло с облегчением, осознав реальную возможность мирного будущего.

Для современной России призыв к возвращению в повестку дня нового политического мышления имеет особую актуальность. Переосмысление своей роли в мире в духе принципов нового мышления позволило бы нашей стране решить многие накопившиеся в последние годы проблемы международной политики и стать одним из интеллектуальных и моральных лидеров в современном мире.

Примечания

Выступление Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева на 43-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (7 декабря 1988).
https://www.gorby.ru/userfiles/file/vystuplenie_v_oon.pdf

«Горбачев призвал все страны сократить военные бюджеты на 10-15%»
time.com/5820669/mikhail-gorbachev-coronavirus-human-security/;
ria.ru/20200416/1570110605.html

Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. Издательство политической литературы. М., 1988

Горбачев М.С. Что поставлено на карту: будущее глобального мира. Издательство «Весь мир». М., 2019

Интервью заместителя Министра иностранных дел России С.А. Рябкова журналу «Международная жизнь», 17 апреля 2020 года
https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4103408

ВЦИОМ: Доверие политикам
https://wciom.ru/news/ratings/doverie_politikam/

Borrell: EU doesn't need to choose between US and China
<https://euobserver.com/foreign/148520>

The Biological Weapons Convention (BWC) At A Glance
<https://www.armscontrol.org/factsheets/bwc>

Europe's leaders must stem falling trust <https://www.socialeurope.eu/europes-leaders-must-stem-falling-trust>; Living, working and COVID-19: First findings – April 2020 <https://www.eurofound.europa.eu/publications/report/2020/living-working-and-covid-19-first-findings-april-2020>

Merkel, Breaking German ‘Taboo,’ Backs Shared E.U. Debt to Tackle Virus
<https://www.nytimes.com/2020/05/18/world/europe/coronavirus-european-union-fund.html?action=click&module=RelatedLinks&pgtype=Article>

NEW REPORT: Nations in Transit 2020 finds weakened institutions in Europe and Eurasia as politicians flout democratic norms
<https://freedomhouse.org/article/new-report-nations-transit-2020-finds-weakened-institutions-europe-and-eurasia-politicians>

Secretary-General's Address to the General Assembly, 25 September 2018
[Watch the video on webtv.un.org]

Jürgen Habermas über Corona: „So viel Wissen über unser Nichtwissen gab es noch nie“ https://www.fr.de/kultur/gesellschaft/juergen-habermas-coronavirus-krise-covid19-interview-13642491.html?fbclid=IwAR2L0k7JtTAoPDiF4GI_rNtlBOYnJcbipT_v6dDEoOwYcaU2-rdcuHXnwL4

Strengthening health security by implementing the International Health Regulations (2005)

<https://www.who.int/ihr/publications/9789241596664/en/>